

Она расслабилась и приняла более нейтральную позу, но Гарри все равно попятился и затаился, настороженно наблюдая за ней с прижатыми ушами и опущенным хвостом. Как котенок, бродящий в одиночестве, он, вероятно, не имел слишком много хорошего опыта общения с другими кошками. Она слегка опустила позу, и они снова обменялись взглядами, чтобы уверить его, что все в порядке.

Теперь настало время провести настоящее расследование. Она частично использовала Гарри как повод для перехода в кошачью форму, поскольку он был лишь одним из многих, что она хотела проверить. Используя свое отточенное кошачье шестое чувство, она внимательно осмотрела семью. Она заметила, что Том и королева - ах, вот опять, так легко попасть в кошачьи мысли - Дэн и Эмма, которые только смотрели, когда Гарри переодевался, всё ещё слегка вздрагивали, когда взрослая женщина делала то же самое, а Гермiona смеялась от радости и пару раз хлопала в ладоши. Они явно были новичками в магии, но быстро приспособились к ней, и, если верить Альбусу, учились всему, что могли, чтобы не оказаться позади. Действительно, она редко видела, чтобы родители-магглы так хорошо воспринимали подобные новости, не говоря уже о тех, кому приходилось беспокоиться о Том-Кто-Нельзя-Называть.

То, что Минерва подозревала, будучи человеком, она теперь могла подтвердить, будучи кошкой. Она не чувствовала двойственности со стороны Грейнджеров, ничего, что могло бы сбить её кошачье чутье на недоверие. Они искренне заботились о Гарри и уже считали его своим сыном. Это было видно по тому, как они себя вели: хотя кошки и не замечали людей, они могли улавливать огромное количество информации по языку тела. И по запаху. В доме Грейнджеров пахло... семьей. Если не обращать внимания на запахи еды и некоторые стерильные запахи, которые могли бы ассоциироваться с лечением зубов, в воздухе витали радость, комфорт и любовь. Тревоги тоже хватало, но ни неприязни, ни серьезных разногласий не было.

Другая часть работы заключалась в проверке самого Гарри. Вербальная коммуникация была довольно примитивной для кошек, но ею можно было пользоваться. Минерва мяукнула что-то, что примерно означало: "Мальчик-котенок, следуй, пожалуйста", - и слезла с кресла.

Услышав ее "речь", Гарри снова занял оборонительную позицию, на мгновение удивившись. Видимо, другие кошки, которых он встречал, тоже не отличались разговорчивостью. Но он последовал за ней с дивана.

В нескольких шагах от него, достаточно далеко, чтобы хватило места, две кошки кружили друг вокруг друга. Минерва излучала дружелюбие на языке жестов, и Гарри удивился, что смог уловить его. Он подпустил её достаточно близко, чтобы она могла почувствовать его запах. Судя по запаху, он был очень тревожным мальчиком, чего и следовало ожидать, но в то же время от него исходил запах искреннего счастья, любопытства и комфорта в новом доме.

Гарри тоже уловил явный запах Минервы, но отступил назад, пытаясь осознать его. Он мяукнул, что означало: "Я не понимаю запахов".

Запахи - это сложно, - мяукнула она в ответ. Ты научишься с практикой. Как ты жил на улице?

Это был как нельзя более подходящий момент для того, чтобы узнать его версию истории без примесей. В конце концов, трудно лгать, будучи кошкой, и еще труднее лгать кошке.

Ел мышей и еду, которую не хотели есть люди. Спал везде, где было тепло. Попытался найти слугу-человека, но вместо этого обрел семью.

Минерва улыбнулась - насколько это вообще возможно для кошки - тому, как естественно котенок произнес кошачье слово "хозяин". Она и забыла, как легко разговаривать с анимагом. Его простое объяснение говорило о его отношении к жизни в дороге и даже о некоторых деталях гораздо больше, чем просто слова. Будь осторожен на улице, - предупредила она его. Громкоголосые существа - самые страшные хищники.

Гарри кивнул головой, заставив Гермиону и даже их родителей немного похихикать над тем, что выглядело как совершенно нормальное сохранение, осуществляемое исключительно с помощью мяуканья.

Какова твоя новая семья? продолжила она.

Гарри оживился, и его хвост от волнения изогнулся дугой. Сир и Дэм очень милые. Не шипят и не царапаются, как плохие соседи старых родителей. Помогают ухаживать и кормить меня и новую девочку-сверстницу. Девочка-сверстница умная. Она застенчива и любит человеческие слова, но мы с ней подружились. Она тоже любит кошек.

Любой человек мог заметить это. Что касается Минервы, то она чувствовала радость, исходящую от котенка. Мальчику здесь нравилось, и он любил свою новую семью. Это чувство было настолько явным, насколько она могла понять, разговаривая с ним в человеческой форме весь день. Она подергала хвостом от облегчения, что проблема его катастрофического воспитания так хорошо разрешилась. Теперь к другому вопросу. Старый Волшебник добр к тебе? спросила она.

Старый Волшебник много скрывает. Думает о многом другом. Но сожалеет, что все испортил, и защищает нас от Плохого Волшебника. Дает взгляды-воспоминания о старых родителях.

Минерва кивнула. Ей было интересно, догадывается ли Альбус, как много мальчик перенял от него. Я буду иногда навещать его. Скажешь мне, если Старый Волшебник доставит неприятности. Гарри заколебался, но кивнул в ответ. Она вернулась в человеческий облик и повернулась к остальным. "Что ж, - сказала она, - я очень рада, что мистер Поттер обрел любящую и гостеприимную семью".

Несмотря на то что Дэн и Эмма сами видели этот разговор, они были удивлены, что в нем было столько сути. Гермиона явно была полна вопросов. Они посмотрели на Гарри, но котенок все еще был там и начал вылизывать свои лапы. Минерва взяла на заметку дать им несколько советов по предотвращению образования комочков шерсти.

"Гарри, - позвала Эмма. Котенок снова принял человеческий облик. "Он часто так делает", - сказала она. "Он не меняется, пока мы его не позовем".

"А еще он просыпается в облике кошки каждый день", - добавил Дэн.

"Хм, это немного необычно", - сказала Минерва. "Гарри, покажи мне, где ты спал?"

"Да, мэм". Он привел ее в гостевую спальню, которая постепенно превращалась в комнату для маленького мальчика. Она еще не выглядела обжитой, но и не была чем-то необычным.

У Минервы возникло подозрение, что это не та комната. "Можешь показать мне, как ты спишь?" - спросила она, когда Грейнджеры оказались позади нее в коридоре.

"Угу". Мальчик плюхнулся на кровать, немного подправил конечности, а затем спокойно лег на живот.

"А, тогда все просто", - сказала она. "Ты все еще спишь как кошка". Он поднялся на ноги и снова посмотрел на нее. "Гарри, я знаю, что это будет неудобно для тебя, но ты должен стараться спать на спине. Это поможет тебе привыкнуть к тому, что ты снова человек".

Гарри перевернулся и несколько мгновений пытался лежать на спине, но быстро сел.

"Все в порядке, Гарри, нужно время, чтобы привыкнуть". Она повернулась к Дэну и Эмме, когда они вернулись в гостиную: "Я не удивлена, что после столь долгого пребывания в этом облике у вас появилось кошачье поведение. Некоторые животные черты всегда сохраняются, но вы, возможно, захотите помочь Гарри подавить более очевидные из них". И она объяснила основы взаимодействия кошек с окружающими: ассоциация длительного зрительного контакта с агрессией, медленное моргание или другие способы демонстрации уязвимости как знак доверия, прижимание в небольшом пространстве, чтобы отстраниться, и, конечно, растирание и поглаживание как знак привязанности. Многие другие, но головных болей и эмоциональных расстройств было бы гораздо меньше, если бы они поняли эти первые несколько вещей, и она была рада видеть, что семья хорошо их усваивает.

<http://tl.rulate.ru/book/101092/3475362>